

БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ РОКИРОВКА

Статья посвящена уникальному сочетанию объективных и субъективных факторов, обусловивших возникновение Государства Израиль. Показаны предыстория его появления, непосредственный ход связанных с этим событий, роль ООН и позиции великих держав, в том числе пересечение интересов СССР и США. Отмечено, что роль Советского Союза в создании нового широко признанного государства на Ближнем Востоке была определяющей. Даны оценки последующей «ближневосточной рокировки» Москвы с точки зрения геополитических изменений. Исследование свидетельствует, что вне зависимости от перипетий мировой политики СССР оставался привержен как необходимости создания палестинского государства, так и праву еврейского государства на существование. Автор демонстрирует роль А.А. Громыко в создании Израиля, мотивы и подоплёку разрыва с ним дипломатических отношений в 1967 г., последующие попытки их восстановить.

Большинство существующих в настоящее время государств появились в XX веке. Причин было множество, но главными стали Первая и Вторая мировые войны, распад империй, антиколониальная борьба, развал Советского Союза. В свою очередь, большинство из этого большинства возникли впервые,

их народы никогда ранее не имели своей государственности, тем более своего государства, или создали, а затем быстро потеряли его, в том числе в результате Великой русской революции, начавшейся в 1917 году, и в ходе последующих событий. Ряд народов имеют возможность проследить корни своей независимости, уходящие в древнюю историю локальных империй и цивилизаций, например в Африке или Латинской Америке. Но достаточно редким исключением являются государства, предтечами которых были самостоятельные образования, возникшие ещё в Античную эпоху, и затем утратившие свою независимость или автономию на несколько тысяч лет. Напомним, что Иудея в 63 году до н.э. стала вассалом Рима, а в 70-е годы н.э. в результате Первой Иудейской войны превратилась в провинцию империи. До осуществления своей мечты о воссоздании собственного государства евреям пришлось ждать более двух тысяч лет.

Как во многих других случаях обретения независимости, путь к этому открыла война, на этот раз Вторая мировая, её ужасы и её конкретные итоги — победа союзников, разгром фашистской Германии, её попутчиков и сателлитов. В результате политическая карта многих регионов мира поменялась коренным образом. Но и этого было далеко не достаточно для появления Израиля. Необходимой предпосылкой стало создание Организации Объединённых Наций. Именно ООН предоставила возможность для того, чтобы, сотрудничая по ряду вопросов в её стенах, Советский Союз и Соединённые Штаты могли решать масштабные задачи. При отсутствии любого из этих «ингредиентов» Израиль мог и не возникнуть. Роль СССР в этом стала определяющей — без поддержки Москвы и её союзников легитимное создание Израиля в соответствии с решением ООН не состоялось бы. Вероятно, в той или иной форме он возник бы, но по своему статусу стал бы непризнанным или полупризнанным государством. Опять же, многое определялось текущим характером отношений великих держав и конкретными историческими обстоятельствами.

В создании Государства Израиль объективные и субъективные факторы были тесно переплетены; в этом процессе, как в капле воды, отразились перипетии своего времени — идеологические, геополитические, экономические.

События, связанные с созданием Израиля, показывают, что начало холодной войны отнюдь не приходилось на 1945 год, а было процессом, растянувшимся на всю вторую половину 1940-х гг. Впрочем, и в последующие десятилетия две сверхдержавы не только использовали площадку ООН для противоборства, но достигали совпадающих целей, когда их интересы прямо или косвенно пересекались. Так произошло в 1947–1948 гг. в случае Израиля и в том же регионе в 1956 году, когда СССР и США, каждый в силу собственных причин, выступили против суэцкой авантюры Лондона, Парижа и Тель-Авива. Но то было время, когда «стратегическая рокировка» уже произошла и Израиль превратился в противника Москвы, а арабский мир — в её союзника.

Все члены «Большой тройки» каждый по-своему внесли вклад в создание еврейского государства. Англия сделала это ещё в ноябре 1917 года, когда министр иностранных дел этой страны по заданию правительства направил послание лорду У. Ротшильду, лидеру британских сионистов. В «декларации Бальфура» выражалась поддержка созданию национального очага для еврейского народа в Палестине. Одновременно в годы Первой мировой войны в борьбе с турками Лондон сделал ставку на военное сотрудничество с арабами, знакомым лицом которого стал Лоуренс Аравийский. «Декларация Бальфура» была включена Лигой Наций в 1920 г. в мандат на управление Палестиной, предоставленный Лондону на конференции держав Антанты и присоединившихся к ним государств в Сан-Ремо, а затем в том же году — в текст Севрского мирного договора с Османской империей. Таким образом она стала частью международного права. Мандат был окончательно утверждён двумя годами позже. Восточная и самая большая часть подмандатной Палестины первоначально включала

в себя Трансиорданию (будущее Иорданское королевство). Позже этим обстоятельством пользовались израильские политики, непримиримо настроенные относительно создания арабского государства для палестинцев, считая, что оно уже существует в виде Иордании.

В годы Первой мировой войны к планам по разделу территорий на Ближнем Востоке имела отношение и Российская империя, с которой в 1916 г. Англия и Франция согласовали условия договора, впоследствии названного «Соглашение Сайкса-Пико». Напомним и о таких фактах, что Русская духовная миссия в Иерусалиме действовала с 1847 г., способствуя формированию собирательного образа «Русской Палестины», и что в 1858 г. в Иерусалиме было открыто первое русское консульство.

Интерес к палестинскому вопросу и к палестинским евреям СССР проявлял уже в ходе Второй мировой войны, о чём говорили регулярные контакты советских дипломатов с представителями сионистского движения. В частности, возвращаясь в Москву с поста посла в Лондоне, И.М. Майский в октябре 1943 г. посетил Иерусалим по дороге из Каира в Тегеран. Город ему показывал будущий первый премьер-министр Израиля Д. Бен-Гурион.

События, связанные с признанием Государства Израиль в 1947–1948 гг., стали второй заявкой СССР на закрепление своего положения в регионе. В следующий раз он вернулся сюда, и уже надолго, в 1955 г. через развитие советско-египетских отношений. Г. Киссинджер охарактеризовал такой ход Н.С. Хрущёва, как намерение «перепрыгнуть» санитарный кордон, установленный США вокруг Советского Союза (Киссинджер, 1997, с. 471).

Четвёртый приход России на Ближний Восток произошёл лишь в XXI веке, после распада СССР, непосредственно перед которым, в октябре 1991 г., дипломатические отношения между Москвой и Тель-Авивом были восстановлены. В последующий период впервые в своей внешней политике Россия

сделала ставку на развитие тесных отношений и с Израилем, и с арабскими государствами, и с Ираном. Российское влияние на Ближнем Востоке достигло советского уровня и даже, возможно, превзошло его, в период после начала военной помощи Сирии в сентябре 2015 г.

К 1947 г. Лондон стал однозначно воспринимать мандат в Палестине как тяжёлое бремя, тем более что правящие в Британии лейбористы не питали просионистских настроений, как до них консерваторы во главе с У. Черчиллем. Запустив в своё время процесс обретения евреями своего государства с помощью «декларации Бальфура», теперь Британия делала ставку на арабов и нефтяные интересы. В конце концов Лондон принял решение передать решение вопроса о судьбе Палестины в руки ООН. Л. Джеймс, автор одной из лучших книг об истории Британской империи, так описывает тот период истории: «В конце сентября 1947 года [британский] кабинет умыл руки в отношении затруднительной и дорогостоящей ситуации в Палестине. Сто тысяч военных не смогли остановить раскручивающуюся спираль террора и антитеррора; провинция со всей очевидностью была неуправляема» (James, 1997, p. 571).

Империя слабела и теряла вкус к удержанию влияния в особо трудных для себя регионах. Палестина превратилась именно в такой, где еврейские боевые подпольные организации, как «Лехи» или «Эцель», организовывали террористические акты — покушения на британцев, истребление военных. «Лехи» значится в числе родоначальников «ближневосточного террора» (Примаков, 2012, с. 23). Наиболее кровавым эпизодом стал взрыв бомбы в иерусалимском отеле «Кинг Дэвид», где располагалась британская администрация в Палестине; погиб 91 человек. В рядах боевиков были и будущий премьер-министр Израиля И. Шамир, и будущий премьер-министр, лауреат Нобелевской премии мира М. Бегин. Последний поддерживал контакты с советскими спецслужбами (Рыбас, 2011, с. 212), имевшими в Палестине свою агентурную сеть. После

создания Израиля к систематическому террору обратились и арабские палестинские организации.

В США американская администрация была глубоко расколота в отношении целесообразности создания Израиля. В отличие от действий Москвы, продиктованных объективными расчётами, в Вашингтоне особую роль играл субъективный фактор — решение Трумэна после многочисленных споров с членами своей команды и встречами с лидерами сионистского движения всё же поддержать создание Израиля. Противостояние в Администрации по этому вопросу доходило фактически до саботажа распоряжений президента, в том числе членами американской делегации в ООН.

В СССР, напротив, укреплялось мнение, что еврейский фактор может стать главным козырем Москвы в продвижении её интересов в этом районе мира; к тому же среди растущего потока прибывающих в Палестину евреев были широко распространены левые настроения. В ноябре 1946 г. на сессии Генеральной Ассамблеи советская точка зрения заключалась в предоставлении Палестине независимости либо в распространении на неё опеки ООН (Соловьёва, 2012, с.153). Москва предлагала, чтобы Объединённые Нации разработали статус единой демократической независимой Палестины, то есть речь шла о создании единого арабско-еврейского государства. Арабские страны считали намерения СССР не подлежащими сомнению.

Тем неожиданнее стало выступление А.А. Громыко, Постоянного представителя СССР при ООН, на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи 14 мая 1947 г. В нём советский дипломат не исключил возможности и второго варианта решения вопроса Палестины — её раздела на два независимых государства. Речью восхищались председатель правления Сионистской организации Д. Бен-Гурион и президент Всемирной сионистской организации, будущий первый президент Израиля Х. Вейцман (Агапов, 2015). Причиной такой принципиальной подвижки в политике Москвы стал це-

лый ряд факторов, включая идеологический и гуманитарный. Много лет спустя А.А. Громыко говорил в беседе с министром иностранных дел Израиля И. Шамиром: «В своё время мы не случайно были инициаторами образования Израиля как государства. Это был и политический, и гуманный акт с нашей стороны» (Эпштейн, 2015).

Однако ведущую роль играла всё же геополитика — желание осуществить максимально болезненный вариант для британцев и, при возможности, заполучить нового союзника на Ближнем Востоке. Кроме того, в Кремле не могли не знать, что президент США Г. Трумэн также склонялся к варианту двух государств, несмотря на отчаянное сопротивление значительной части своего окружения, включая госсекретаря Джорджа Маршалла и министра обороны Джеймса Форрестала. Большое влияние на Трумэна оказывали его конфиденциальные беседы с Х. Вейцманом.

Занять свою позицию СССР не помешало прямо противоположное отношение к сионизму внутри страны, где постепенно развёртывалась антисемитская кампания. Надо отметить, что выражение «безродный космополит» впервые на официальном уровне было употреблено в январе 1948 г. в выступлении А.А. Жданова, но его наполнение антисемитским содержанием происходило в течение года. Другими словами, в 1946–1947 гг. ещё не было принципиальных противоречий между дрейфом внешней политики страны в сторону поддержки сионистского движения в Палестине и положением дел внутри Советского Союза, а «дело врачей» разразилось в СССР только в начале 1953 г.

Ещё более известным стало выступление А.А. Громыко 26 ноября 1947 г. на пленарном заседании второй сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В нём он уже однозначно высказался за создание двух государств в Палестине. Без этого выступления, возможно, расклад сил при последующем голосовании сложился бы не в пользу знаменитой Резолюции ГА ООН № 181 (II) о разделе Палестины на арабское и еврейское госу-

дарства, принятой 29 ноября. Для этого требовалось две трети голосов, чего гарантировано не было. 33 государства высказались «за», 13 — «против» и 10 воздержались. Достигнуть такого результата не получился бы без пяти голосов: СССР, Украинской ССР, Белорусской ССР, Чехословакии и Польши. Сторонники создания национального очага для еврейского народа рукоплескали А.А. Громыко; в его честь поэт Милтон Ост сочинил поэму (Агапов, 2015).

Большой резонанс получила и речь А.А. Громыко 30 декабря 1947 г. на заседании Американского комитета еврейских писателей, художников и учёных. В ней, помимо убедительной аргументации в поддержку принятой Резолюции, внимание было уделено и важности сотрудничества Москвы и Вашингтона. В частности, Громыко подчеркнул, что и принятие решения о Палестине, и предстоящее его проведение в жизнь «облегчается тем, что по этому вопросу оказалось возможным договориться таким державам, как СССР и США» (Соловьёва, 2012). Заметим также, что позиция Белого дома по Палестине, в корне расходившаяся с интересами Британии, была демонстрацией того, насколько асимметричными будут «особые отношения» между Вашингтоном и Лондоном. Последний с новой силой почувствует это на Ближнем Востоке через десять лет в ходе Суэцкого кризиса.

Следующее выступление А.А. Громыко, внесшее вклад в реализацию Резолюции № 181, состоялось 20 апреля 1948 г. К тому моменту полной ясности с её выполнением так и не наступило. Постоянный представитель СССР при ООН высказался против предложения США, поддержанного Британией, об установлении международной опеки над Палестиной. Такое развитие событий было предотвращено. В середине мая 1948 г. между Москвой и Вашингтоном практически развернулась гонка за первенство в признании Израиля, создание которого 14 мая провозгласил Д. Бен-Гурион. В тот же день Трумэн подписал документ о признании нового государства де-факто.

Но Советский Союз опередил его, 18 мая первым признав Израиль де-юре.

В Кремле не было иллюзий по поводу того, в каком направлении развиваются события на Ближнем Востоке. «Когда в 1948 году Политбюро проголосовало за признание еврейского государства, — вспоминал А.А. Громыко, — Сталин долго прохаживался по кабинету, попыхивая трубкой, и молчал. Потом сказал: “Мира здесь больше не будет”» (Гриневский, 2000, с. 11). Ко времени провозглашения Израиля на Ближнем Востоке было накоплено большое количество оружия, которым заблаговременно запасались и арабы, и евреи. Арабские страны в основном получали британское оружие по действовавшим крупным контрактам с Лондоном, а палестинские евреи — чешское и советское через Чехословакию. В начале 1948 г. по этому вопросу они обращались через А.А. Громыко к Москве с настойчивыми просьбами (Гореславская, 2009, с. 165). Кроме того, в ООН он наложил вето на проект резолюции, призванной блокировать проникновение вооружений в Палестину. О масштабе признания заслуг советской дипломатии в создании Израиля красноречиво говорят сказанные в 1949 г. слова посланника Израиля в СССР М. Намира о А.А. Громыко как о человеке, «имя которого знает каждый школьник в Израиле» (Агапов, 2015).

«Ближневосточная рокировка» — ставка СССР вначале на Израиль, а затем через несколько лет переориентация на Арабский Восток — отражала изменение позиций великих держав под влиянием масштабных сдвигов в мировой политике. Действия Москвы и в первом, и во втором случае выглядят обоснованными. Конечно, в Кремле могли и не занимать в 1947–1948 гг. столь активную позицию в отношении Палестины и не ввязываться во все головоломные процессы в регионе. Но тогда в истории создания Израиля роль Советского Союза отсутствовала бы, и Москва упустила бы шанс продемонстрировать вес своего статуса как государства — основателя ООН. Кроме того, был показан

потенциал сотрудничества двух государств, превращавшихся в сверхдержавы.

Урон отношениям СССР с арабскими странами, который нанесло признание Израйля, не помешал Москве позже выстроить со многими из них тесные и временами союзнические отношения. В равной степени быстрый отход от дружбы с Израйлем и переход к жёсткой конфронтации не помешал Советскому Союзу и дальше занимать твёрдую позицию признания права еврейского государства на существование, как и не помешал им позже вернуться к продуктивным отношениям. Принципиальность СССР в вопросе признания Израйля отмечалась ведущими американскими специалистами. «В арабо-израильском конфликте, — писал в 1970 г. Г. Динерштейн, — Советы никогда не придерживались крайней точки зрения, что Государство Израйль должно прекратить своё существование. Советская позиция всегда состояла в том, что Израйль должен вернуть часть оккупированных земель в то или иное время, но никогда, что он должен исчезнуть» (Dinerstein, 1970, p. 127).

Наиболее контрастным эпизодом после событий 1947–1948 гг. стал разрыв Москвой дипломатических отношений с Израйлем 10 июня 1967 г. в связи с новой арабо-израильской Шестидневной войной (до этого дипотношения уже разрывались на несколько месяцев в 1953 г. ещё при жизни Сталина). Так СССР отреагировал на полное игнорирование Тель-Авивом трёх резолюций СБ ООН (6, 7 и 9 июня 1967 г.) с требованием немедленного прекращения огня, причём заранее предупреждая, что в противном случае пересмотрит свои отношения с Израйлем. Но была и другая, более веская причина. Предложение о разрыве дипотношений А.А. Громыко мог внести на рассмотрение Политбюро, чтобы предотвратить втягивание СССР в войну на Ближнем Востоке, к чему склонялись в советском военном руководстве (Эпштейн, 2015), и тем самым избежать прямого вооружённого столкновения с США с последующим кризисом наподобие Ка-

рибского. На это указывает и то обстоятельство, что в те дни Кремль предупреждал Вашингтон по «горячей линии», что если Израиль не остановится, то Советский Союз предпримет «необходимые акции» (Васильев, 2010, с. 326). «Готовность Советского Союза в тот момент пойти на вооружённое вмешательство, — пишет Е.М. Примаков, — ... была очевидной» (Примаков, 2012, с. 23).

Спустя годы А.А. Громыко сделал многое, чтобы предотвратить новое арабо-израильское столкновение на Ближнем Востоке, а значит и потенциальный глобальный конфликт с вовлечением советских военных. В начале 1980-х гг., несмотря на ситуацию в Афганистане, за создание советских военных баз в Сирии ратовал министр обороны Д.Ф. Устинов. Без ведома Смоленской площади он подписал в октябре 1982 г. соглашение с сирийскими военными о размещении советских ракетных зенитных полков, и вскоре количество советских войск в Сирии достигло почти 8 тысяч. Громыко заявлял, что, в случае обострения ситуации, невозможно будет обеспечить их поддержку, что СССР может быть втянут в новую мировую войну. Судя по всему, именно он сыграл основную роль в том, чтобы Политбюро приняло решение о выводе войск. Советский контингент покинул Сирию летом 1984 г. (Эпштейн, 2015).

В 1967 г. СССР, в отличие от США, был категорически против новых военных действий на Ближнем Востоке. В мае советское руководство отговорило Г. Насера от нанесения воздушных бомбовых ударов по территории Израиля. Правда, важный нюанс состоял в том, что в Кремле и на Смоленской площади не знали, что целью таких несостоявшихся ударов египтян должен был стать сверхсекретный ядерный объект у г. Димона в пустыне Негев, где создавалось израильское ядерное оружие. Много позже А.А. Громыко, согласно имеющимся свидетельствам, говорил: «Думаю, что если бы мы чётко тогда представляли, что главная цель этого удара —

уничтожить ядерный потенциал Израиля, то не стали бы отговаривать» (Гриневский, 2001).

После разрыва дипломатических отношений Москва подерживала контакты с Израилем по закрытым каналам. В частности, в Израиль и Вену начиная с 1971 г. для консультаций с его представителями несколько раз ездил Е.М. Примаков. Конфиденциальные контакты активно осуществлялись до 1977 г. О том, что СССР не ставит под сомнение право Израиля на существование и, более того, выступает за предоставление ему гарантий безопасности, многократно заявлял сам А.А. Громыко. С одинаковой последовательностью Москва придерживалась позиции о необходимости создания Палестинского государства. Громыко вновь и вновь доводил эти мысли до своих собеседников. Делал он это на встречах с израильтянами в ходе работы Женевской конференции по ближневосточному урегулированию и в дни открытия сессий Генассамблеи ООН в Нью-Йорке (Эпштейн, 2015). Так, в сентябре 1984 г. в разговоре с министром иностранных дел Израиля И. Шамиром он сказал: «... даже теперь, когда Израиль относится к нашей стране недружественно, мы не согласны с теми, кто высказывается за его ликвидацию как независимого государства» (Громыко, 2015, с. 293). То же самое происходило на встречах с арабами, в том числе с Я. Арафатом. Последнему Громыко говорил в августе 1977 г.: «Рано или поздно, если вы хотите добиться создания Палестинского государства, вам придётся признать право Израиля на существование» (Гриневский, 2000, с. 39). С израильтянами не раз поднимался и вопрос о возобновлении дипломатических отношений вплоть до готовности СССР отойти от требования ликвидации последствий войны 1967 г. Однако Тель-Авив тогда этим шансом не воспользовался.

Источники

Агапов, М.Г. (2015). *Андрей Андреевич Громыко — человек, имя которого знает каждый школьник в Израиле*. Уральское востоковедение: международный альманах. Вып. 6. Екатеринбург.

Васильев, А.М. (2010). *Король Фейсал: личность, эпоха, вера*. Институт Африки РАН. Москва: Восточная литература.

Громыко, А.А. (2015). *Памятное. Испытание временем*. Кн. 2. М.: Центрполиграф.

Гореславская, Н. (2009). *Андрей Громыко: ошибка Мистера Нет*. Эксмо, Алгоритм.

Гриневский, О.А. (2001, 1 марта). *Атомная бомба и Ближний Восток*. Дипкурьер, № 4.

Гриневский, О.А. (2000). *Тайны советской дипломатии*. Москва: Вагриус.

Киссинджер, Г. (1997). *Дипломатия*. Ладомир.

Примаков, Е.М. (2012). *Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века)*. Москва: Российская газета.

Рыбас, С.Ю. (2011). *Громыко. Война, мир и дипломатия*. Москва: Молодая гвардия.

Соловьёва, Р. (2012). *ООН и холодная война // Гайдук, И.В. В лабиринтах холодной войны: СССР и США в ООН, 1945–1965*. Москва: Институт всеобщей истории РАН.

Эпштейн, А.Д. (2015). *Андрей Громыко и советско-израильская дипломатия в период отсутствия двусторонних отношений, 1967–1985 гг.* Уральское востоковедение: международный альманах, Вып. 6. Екатеринбург.

Dinerstein H. (1970). The Soviet Outlook. In: R. E. Osgood (ed.), *America and the world: From the Truman Doctrine to Vietnam* (pp. 79–144). The Johns Hopkins Press.

James, L. (1997). *The Rise and Fall of the British Empire*. St. Martin's Griffin.